

— Кто готов к знаменитой на всю галактику яичнице? — спросил Ник.

— Хочешь сказать — смеси яичного белка в упаковке и регидратированного картофеля? — уточнила Клэр и бросила в доктора кусочек сахара, который тот ловко поймал.

— Звучит потрясающе для завтрака. — Мэри была в хорошем настроении с утра, и я в который раз поймал себя на мысли, что очень ей благодарен за то, что она рядом. Без нее я по спирали скатился бы в переулочек отчаяния. Я был в нее влюблен, и то, что сказала тогда Мэй, ничуть этого не изменило. Но тот факт, что с тех пор, как я нашел Мэй на том корабле год назад, рядом со мной была настоящая Джанин, сбивал меня с толку. И не верилось, что она ушла... снова.

— Подожди, раз ты здесь, и я здесь, и... — начал я, но тут получил в голову кусочком сахара.

— Это прошлонедельная шутка, — сказала Мэри. Корабль шел на автопилоте и к первой червоточине мы должны прибыть уже завтра.

— Мы и ее закроем? — задал Ник вопрос, который мучил нас с тех пор, как мы отправились домой.

— Если взорвем, гибридам предстоит адское путешествие к планете, где сейчас Лесли и Терренс. Если нет, оставим заднюю дверь к солнечной системе открытой, — сказал я. — Я за то, чтобы оставить червоточину открытой и позволить решить вопрос правительству. Если решат уничтожить, пошлют другой корабль.

— Слейт с этим согласен, — сказала Мэри. — Он солдат, который выполняет приказы, а не принимает решения. Так что остаемся мы.

— Я голосую за то, чтобы ее оставить, — сказал Ник.

— Я тоже. — Клэр налила себе еще кофе и протянула кофейник мне. Я протянул чашку и она налила в нее напиток.

— Думаю, в этом вопросе мы единодушны, червоточина пока остается, — сказала Мэри и взяла бутерброд с тарелки. Мы, казалось, радовались близости возвращения домой.

Так много произошло за несколько недель нашего полета. Вселенная оказалась огромной, а наша роль в ней такой маленькой, но я был более чем благодарен за то, что у нас есть все это.

— Народ, когда вернемся домой, куда пойдете? — спросил я.

— Я, — Клэр быстро прожевала и проглотила кусок бутерброда, — хочу купить огромный

бургер в ресторане в Альбукерке. Папа водил нас туда каждое лето, когда мы приезжали к бабушке. Я по ним по всем скучаю. Так что пойду туда, съем бургер, выпью пива, вспомню папин смех и нытье брата о том, как он ненавидит лук. Хотела бы я снова услышать его скулеж.

— Я пойду с тобой. У меня очень плаксивый голос, — сказал Ник, и шутка разрядила обстановку как раз в нужное время.

Клэр серьезно посмотрела на него, а потом звонко захохотала, так, как мы ни разу от нее не слышали. Из рта вывалилась наполовину прожеванная яичница, что только увеличила веселье. Через минуту мы раскраснелись, в глазах появились слезы без всякой другой причины, кроме счастья.

Земля была так близко, что я почти чувствовал ее запах. Увеличил изображение и наконец, смог увидеть ее во всей красе. Каждому из нас не терпелось вернуться, ступить на зеленую траву, глубоко вдохнуть старый добрый земной воздух.

— Подожди-ка, а это что такое? — спросила Мэри указывая на что-то на обзорном экране.

Я посмотрел, куда она показывала и увидел, что она имела в виду.

— Похоже на станцию. — Сердце подпрыгнуло в груди. Неужели, пока нас не было, Землю захватили.

— Слейт, отстань-ка от нас немного. Мы можем замаскироваться, а вот ты нет.

— Понял, босс, — ответил голос здоровяка из динамика. Значок его корабля замедлил ход и начал отдаляться от нас, отправляясь по обратному маршруту. — Будьте осторожны.

— Давайте-ка не спеша облетим вокруг, — предложил я и Мэри кивнула.

Минуты тянулись медленно, никто не произносил ни слова, опасаясь что-нибудь сглазить. Ощущение, что если моргнуть, станция исчезнет и все вернется в норму, но вместо этого, чем ближе мы подходили, тем яснее становилась картинка.

Это была космическая станция сложной конструкции. Поблизости парили корабли, похожие на наш, только без активной маскировки. Все такое спокойное, не похоже на битву.

— Что же тут происходит? — спросила Клэр. Она стояла вплотную у обзорного экрана касаясь его правой ладонью.

— Что-то мне подсказывает, здесь, пока нас не было, произошли крупные изменения, — сказал я.

— За два месяца? — удивилась она.

— Что делать будем? — спросила Мэри.

Но, прежде чем я успел ответить, заработало радио.

— Замаскированный корабль без опознавательных знаков, назовите себя.

Голос напряженный, но прозвучал на английском, не на чужом. Хороший знак.

— Что происходит? Можем поговорить с Далхаузи? — спросил я, постаравшись придать голосу хоть немного властности.

— Далхаузи? Повторяю, назовите себя! — Голос становился злее.

— Это Дин Паркер, отряд подразделения защитников Земли.

На том конце связи наступила тишина. Мэри посмотрела на меня, и я просто пожал плечами.

— Говоришь, ты Дин Паркер? Что за чушь? — спросил еще один голос.

— Это не чушь. Я Дин Паркер, вернулся с задания, на которое нас отправил генерал Харт. Мы вернулись.

— Это невозможно, — сказал голос. — Слушайте, вам лучше причалить к станции. Нам нужно поговорить.

— Мы им верим? — спросил я, надеясь на нутро Мэри.

— Какой у нас выбор? Уйти? — спросила она и глаза Клэр испуганно расширились.

— Слейт, — связался я со здоровяком, — мы летим выяснять, что тут происходит. Хочешь с нами?

— Сейчас буду, босс.

Мы подождали, как его корабль подлетит к нашему и отключили маскировку. Вместе подлетели к огромной станции, и на консоли пилота появилась инструкция по стыковке. Здесь все изменилось, пока нас не было. Но как им удалось проделать все это так быстро?

Круглое внешнее кольцо станции по дизайну напоминало станцию дельтра, где несколько недель назад мы впервые встретились с бхлат. Колесо вращалось, а это означало гравитацию. В центре станции находились три однородные секции, которые соединяли несколько широких труб. Станция оказалась больше, чем я думал. Больше станции дельтра, раза в четыре.

Позади или под ним, зависит от точки зрения, расположился большой ангар, одностороннее силовое поле пропустило нас, но поддерживало давление внутри. Настоящий прорыв. Здесь, в ангаре, стояла дюжина кораблей, подобных нашему.

— Дин, интуиция подсказывает, что здесь что-то не так, — прошептала мне в ухо Мэри.

Я взглянул на Ника, тот с отвисшей челюстью уставился на экран. Со стороны выглядело комично.

— Скоро узнаем.

Прошло много времени с тех пор, как я последний раз спускался по трапу, так что мне не терпелось поскорее убраться с корабля. Я добрался до склада, нажал на кнопку и часть борта корабля опустилась, превратившись в трап, открыв взору двух человек в форме, стоявших неподалеку от корабля. Форма похожа на нашу, но другого дизайна, к тому же, в отличие от нашей, серой, у них она черная, да еще с другим логотипом, изображающем голубую планету, под которой вышит логотип отряда защитников Земли.

Подняв бровь, я посмотрел на Мэри, та тоже была в недоумении и я внезапно почувствовал себя не в своей тарелке.

Оба встречающих были молоды, парень и девушка. Мы спустились по трапу, а они удивленно наблюдали за нами.

— Это же вы! — едва слышно сказал парень с каштановыми волосами.

— Точно, это мы. — Я протянул руку, пожал парню и девушке. Вся наша группа перездоровалась с ними, познакомились. Парня звали Девон, девушку — Хейли.

— Герои Земли, — восхищенно сказал Девон. — У меня на стене висит постер с вами.

Постер?

— Подожди, что? — запнулся я.

Рядом с нашим кораблем поперек ангара опустился корабль Слейта, через минуту он сам выплыл из него в зеленом луче. Это было настоящее представление. Широкими шагами он быстро преодолел разделявшее нас расстояние. Мэри и Клэр обняли его, а Ник дружески ткнул в плечо. Слейт прямо посмотрел на меня и сказал:

— Извини, босс.

Я повернулся к нему, выпрямился.

— Я тебя ни в чем не виню. Давай посмотрим, что тут происходит.

— Генерал Чен хочет вас видеть. Следуйте за нами, — сказала Хейли, разворачиваясь на каблуках, чтобы проводить нас из ангара.

Ник и Клэр шли сразу за мной и Мэри, Слейт замыкал шествие. Вскоре мы вышли из ангара и оказались в широком коридоре с полом, больше похожим на полированный бетонный и композитными стенами. Определенно, здесь больше стиля, чем на станции Дельтра.

Мимо проходили люди в форме, кто-то не обращал на нас внимания, кто-то откровенно пялился. Я улыбался всем, задаваясь вопросом: что здесь происходит?

— Сюда, — сказал Девон, делая приглашающий жест пройти в кабинет без него.

— Спасибо вам, — сказала Мэри

Дверь с шипением отъехала в сторону, мы вошли. Кабинет оказался большим, за столом из черного мрамора в центре помещения сидел пожилой мужчина. Вокруг стола расставлены стулья, штук двадцать или около того.

Мужчина пригласил нас проходить дальше, встал сам и с широкой улыбкой на морщинистом лице направился к нам.

— Если бы кто-нибудь сказал, что вы пятеро однажды появитесь на моем пороге, я бы поставил свою жизнь на то, что этого никогда не произойдет. Судя по всему, я бы проиграл.

— Кто вы? — напрямую спросил я, явно нарушив какой-то протокол, судя по его удивлению моим вопросом.

Поначалу он выглядел серьезным, потом засмеялся.

— Я генерал Чен. Уильям Чен. Полагаю, вам стало интересно, почему у нас вдруг на орбите станция и как много изменилось с тех пор, как вы улетели.

— Что не понятно, так это как вы все это сделали за такой короткий промежуток времени, — сказала Клэр.

Чен снова рассмеялся.

— Да, думаю, семь лет — быстрый срок для создания всего этого, но благодаря новым технологиям и тому, что над всем этим работает весь мир сообща, мы ввели станцию в эксплуатацию за пять лет.

Внутри у меня все перевернулось. В кабинете внезапно стало слишком тепло, пульс участился. Глубоко вдохнул, медленно выдохнул. Клэр плюхнулась на стул, закрыла лицо руками, похоже, заплакала. Выражение лица Слейта ничуть не изменилось, камень и есть. Мэри тоже выглядела спокойной. Ник выглядел сбитым с толку.

— Хотите сказать, нас не было семь лет? — спросил Ник, усаживаясь на стул рядом с Клэр и обнимая ее за плечи.

— Верно. Нам многое нужно обсудить. Что насчет гибридов? — спросил он и огляделся, как будто только что понял, что чего-то не хватает. — Где Мэй?

Я покачал головой и он кивнул, поняв, что я имею в виду.

— Прежде, чем перейдем к делам, что происходит на Земле? Она подверглась каким-то новым угрозам? — спросила Мэри.

— Ничего такого, с чем не сталкивались раньше. Смотрите. — Чен нажал кнопку на столе, сверху спустился проектор и на белой стене слева появилось видео. Генерал жестом пригласил нас присаживаться. Кто-то вошел в кабинет, принес воду и кофе. Это было похоже на встречу с одним из моих крупных клиентов. Если сейчас на слайд-шоу выскочит гистограмма, показывающая прогноз продаж на ближайший год, я не удивлюсь.

Когда началось видео, я взял чашку с кофе, отхлебнул. Это была нарезка из новостей. Через полгода, как мы улетели, как и колониальный корабль с Магнусом, Нат и Кэри, мир был в смятении. Китай объединился с США и другими мировыми державами. Новое образование навязало остальному миру договор. Большинство присоединилось без возражений. Другие боролись. Картинки погибших на Ближнем Востоке мелькали на экране, я смотрел, не позволяя себе отвести взгляд. Тем временем была отправлена вторая волна колонистов, в общей сложности около миллиона человек.

Два года спустя мир стал намного лучше, хотя по-прежнему где-то происходили

бомбардировки и возникали какие-то странные угрозы. В конце концов, их становилось меньше, а наказания для тех, кто не хотел играть свою роль в обеспечении мира во всем мире, стали более суровыми. Мы услышали речь Далхаузи через пять лет после того, как улетели, в которой говорилось, что любой желающий может отправиться на Проксиму с третьей волной, которая, при необходимости, составит целый флот. Она выглядела старше, чем была на самом деле, и усталой. Голос утратил силу и надежду, но глаза по прежнему сияли.

Новостная картинка показала, как две дюжины кораблей покидают планету: на Проксиму, которую здесь рекламировали, как Эдем, отправилось больше половины населения Земли. Изображения Эдема заполнили экран, я даже чуть не упал со стула, так наклонился вперед. Там было красиво. Пышная трава покрывает холмы выстроившиеся вдоль кристально чистых озер.

Мэри взяла мою руку, сжала ладонь.

Мы увидели, как строили станцию, где стыковались исследовательские корабли и испытывались в космосе новые технологии. Это было масштабное мероприятие, более чем впечатляющее по своим масштабам.

В одном из эпизодов брали интервью у священника, проповедовавшего какую-то новую религию. Было немного неприятно, но, похоже, его поддерживало много людей.

Камера летала над полями по всему миру, показывая обильные урожаи. Экран пересекала статистика мирового голода, составляющего менее одного процента. Бедности не существовало, у каждого был доступ к чистой воде, значительно снизилась заболеваемость.

— Потрясающе, — прошептал Ник и его глаза заблестели, когда он увидел построенные по всему миру современные больницы.

— Никаких признаков бхлат? — спросил я, ожидая от Чена реакции. Он отмахнулся рукой от вопроса и мне это совсем не понравилось.

— Все еще не верится, что вы все здесь.

На экране появилась фреска, рядом с ней репортер брал интервью у людей. Происходило это в очередную годовщину События. Люди вспоминали потери, плакали. На фреске были изображены Магнус, Наталья, Мэри и я. Конечно, они забыли подрисовать гибрида, которая нам помогала.

Потом заговорили о том, что потеряли нас в нашей погоне за Лесли и Терренсом. Было нереально видеть, как люди размышляют о том, что с нами случилось, спорили, стоило ли нам вообще отправляться в это путешествие.

Это был шквал информации за пропущенные семь лет, но, по большей части, я впечатлился состоянием нашего мира. Еще я с радостью узнал, что в колонии дела идут хорошо. Семь лет. Наверное, Кэри больше нет с нами, а если он еще жив, то стал стариком. Он был со мной всего год, но я чувствовал, что часть меня переплетена с ним. То, что я потерял столько времени, которое мог провести с ним, раздирало душу.

— У нас есть контакт с колонией? — спросил я.

— На передачи сообщений уходит около месяца.

Я кивнул, принимая это как реальность.

— Ну так что думаете? — с блеском в глазах спросил Чен.

— Не дождусь, когда увижу одну из этих больниц. — Ник аж пританцовывал от возбуждения. — Вы и впрямь нашли способ нормализовать раковые клетки?

— Нашли. Как только копнули глубже, обнаружили много вещей, которые краски, кажется, не считали важными, — кивнул Чен.

— Далхаузи все еще на посту? — поинтересовался я.

Чен покачал головой, потом отпил кофе.

— Улетела на Нью-Сперо, на Проксиму, с последней волной колонистов. Сейчас у нас избранное мировое правительство. За все отвечает Валери Найду из Южной Африки. Президент мира Найду, если хотите. К слову, она хотела бы встретиться со всеми вами.

Мэри улыбнулась при этих словах и я оценил предпринятую попытку эволюции. Руководить исцеляющейся планетой было непросто, но у них нашлись, наконец-то, мышление и ресурсы для этого.

— Ну а вы что можете рассказать мне о своих приключениях? — спросил Чен.

Я начал рассказывать нашу историю. Тем временем на корабле шла работа по переводу данных, которые мы нашли на аванпосте бхлат.

<http://tl.rulate.ru/book/113941/5150278>